
ВОПРОС О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. УПОТРЕБЛЕНИЕ СПП С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7868750>

Нарзуллаева Мафтуна Одилбек кизи

Денауский институт предпринимательства и педагогики

*Преподаватель, студентка магистратуры направления родного языка и
литературы*

Аннотация.

В статье рассматривается о сложных предложениях в узбекском и русском языках. Приводятся употребление сложных предложений в русском и узбекском языках, древнее употребление определительных предложений в русском и узбекском языках и их примеры. Кроме того, приведены мнения известных лингвистов о сложных предложениях.

Ключевые слова.

Сложные предложения, сложноподчиненные предложения, сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительные, сравнительные союзы.

Annotatsiya.

Maqolada o'zbek tilida va rus tilida qo'shma gaplarning qo'llanilishi haqida, ergashgan qo'shma gaplarning rus tilida va o'zbek tillarida qadimda qo'llanilganligi va misollari bilan birgalikda berib o'tilgan. Bundan tashqari, mashhur tilshunoslarning qo'shma gaplar haqidagi fikrlari berib o'tilgan.

Kalit so'zlar.

Murakkab gaplar, ergashgan qo'shma gaplar, nisbiy-olmoshli ergashgan qo'shma gaplar, o'xshatish-qiyoslash bog'lovchilari.

Annotation.

The article deals with complex sentences in the Uzbek and Russian languages. The use of complex sentences in the Russian and Uzbek languages, the ancient use of attributive sentences in the Russian and Uzbek languages and their examples are given. In addition, opinions of famous linguists about complex sentences are given.

Key words.

Compound sentences, complex sentences, pronoun-correlative complex sentences, comparative conjunctions.

Введение. Вопрос о сложноподчинённом предложении почти всегда сводился к вопросу о природе придаточного предложения и его видах. Впервые термин «придаточное предложение» был употреблён в XIX веке в работах А. Х. Востокова и Н. И. Греча. Позднее И. И. Давыдовым была предложена близкая к сегодняшнему дню классификация, включающая дополнительные (изъяснительные), определительные и обстоятельственные придаточные предложения. Дальнейшее развитие вопрос получил благодаря работам Ф. И. Буслаева. Ему принадлежат попытки классифицировать обстоятельственные придаточные предложения.

Сложное предложение – это синтаксическая коммуникативная единица высшего, по сравнению с простым предложением, порядка. Как и простое, сложное предложение характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но выражает более сложное содержание и имеет соответственно более сложную форму (строение). [Ч.З.Бабайцева В.В.Максимов 1987. с, 201] По своему содержанию и строению сложное предложение является единицей полупредикативной, то есть оно состоит из двух или нескольких предикативных частей. Каждая из таких частей по своему строению подобна простому предложению, но в составе сложного, объединяясь с другой (другими) по смыслу и интонационно, не обладает важнейшими признаками предложения – смысловой и интонационной самостоятельностью. С точки зрения структурной каждая из частей сложного предложения в большинстве случаев строится по одной из моделей (схем) простого предложения, при этом их структуры оказываются взаимоприспособленными и образуют вместе со специфическими для сложного предложения средствами связи модели сложных предложений. Как в простом предложении слово выступает в виде строго определенной словоформы, так и в сложном предложении каждая предикативная часть имеет определенную форму. Впервые мысль о целостном характере сложного предложения как особой синтаксической единицы, где части подобны морфемам в слове, сформулировал с достаточной определенностью В. А. Богородицкий Но окончательно эта мысль утвердилась в трудах Н. С. Поспелова и его последователей, то есть с 50-х гг. нашего века. [Богородицкий В. А. 1935.]

Сложноподчинённое предложение (СПП) – вид сложного предложения, для которого характерно деление на две основные части: главную и придаточную. Придаточное подчиняется главному и отвечает на вопросы

предложения. Например: «Я знаю, кто это сделал». Обе части сложноподчинённого предложения связываются союзами и союзными словами. В данном примере имеет место союзное слово кто. Придаточная часть может находиться перед главной, внутри неё или следовать за ней. Иногда в сложноподчинённом предложении может быть несколько придаточных. Придаточное предложение отделяется от главного запятыми. Если придаточное стоит в середине главного, то оно выделяется запятыми с обеих сторон (например, О том, что завтра он уедет на довольно долгое время, никому не было дела).

Определительные придаточные предложения описывают существительное или местоимение в главном предложении. К ним можно задать вопрос «какой?»:

Хорош тот человек (какой?), который трудится над собой, а не других оценивает.

К главному предложению определительное придаточное присоединяется союзами и союзными словами который, какой, чей, кто, куда, будто и т. д.

Изъяснительные придаточные предложения поясняют глаголы и другие слова, которые означают речь, мысли и чувства. К таким придаточным можно задать вопросы косвенных падежей:

Отец завещал (что?), чтобы мы не забывали родину.

С главным предложением изъяснительное придаточное соединено подчинительной связью — союзами и союзными словами что, как, чтобы, где, откуда, зачем и т. д.

Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительные (субстантивные, адъективные, адвербиальные — качественно-количественные). В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа связь между предикативными частями осуществляется с помощью соотношения близких по своим значениям местоимений (соотносительных в главной и относительных в придаточной частях): тот — кто, то — что; такой — какой, таков — каков; так — как, столько — сколько, настолько — насколько. Придаточная часть с относительным местоимением прикрепляется непосредственно к соотносительному местоимению в главной и наполняет его своим содержанием. Поскольку соотносительные слова в данном типе сложноподчиненных предложений сохраняют категориальные значения различных частей речи и соответствующие формы, постольку,

наполняя эти местоимения своим содержанием, придаточные части как бы выступают в роли существительных, прилагательных, качественных и количественных наречий, то есть как бы субстантивируются, адъективируются, адвербиализуются.

Примечание. В ряде специальных исследований местоименно-соотносительные конструкции квалифицируются как «фразовая номинация» и ставятся в один ряд с другими способами номинации.

Например: кораблестроитель – строитель кораблей – строящий корабли – тот, кто строит корабли.

Однако в отличие от других способов номинации местоименно-соотносительные конструкции, во-первых, обычно не представляют воспроизводимых единиц и, во-вторых, придаточная часть не теряет качества предикативной единицы, сказуемое ее соотносится со сказуемым главной части, то есть налицо основной признак сложного предложения – полипредикативность. В местоименно-соотносительных предложениях в качестве соотносительных широко употребляются не только указательные, но и определительные, неопределенные и отрицательные местоимения. В зависимости от категориальной принадлежности соотносительных местоимений и значения, которое получают придаточные части, все предложения этого типа делятся на несколько групп: 1. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как существительные, строятся по моделям: а) субстантивированное местоимение тот (или всякий, каждый, всё, никто, кто-то и др.) в главной части + кто в придаточной (для выражения значения лица) и б) субстантивированное местоимение то (или все, ничто, нечто, что-то и др.) в главной части + что в придаточной (для выражения неличного значения). Например: а) Опрокинули тех, кто уже добрался до берега, кинулись в воду, дрались на середине реки (А. Н. Толстой); Каждый, кто переправляется через Музгу, обязательно посидит у шалаша дяди Васи (Паустовский); б) Но я делал то, что считал необходимым... (Горький); Нужно было бы вести из года в год летопись проявления человеческого, – ежегодно выпускать обзор всего, что сделано человеком в области его заботы о счастье всех людей (Горький).

Примечание. Наиболее трудными для квалификации являются сложноподчиненные предложения, в которых придаточные с соотносительным субстантивированным местоимением то находятся в позиции при слове, нуждающемся в изъяснительном распространении, так

что возникают благоприятные условия для контаминации изъяснительнообъектных и местоименно-соотносительных конструкций. Различия между то субстантивированным (в местоименно-соотносительных предложениях) и то чисто служебным (в изъяснительно-объектных) в этом случае могут быть недостаточно отчетливыми. И все-таки эти различия обычно можно увидеть, если помнить, что благодаря своей большой конкретности субстантивированное то может быть заменено или дополнено местоимением всё, в то время как служебное то в изъяснительно-объектных предложениях такой замене не поддается.

Ср., например: Я имею право говорить о нем то (все, все то), что думаю (Горький); Он не говорил о том, что собирался делать (первое предложение – местоименно-соотносительное, второе – изъяснительно-объектное). Кроме того, чисто служебное то в изъяснительных предложениях не образует устойчивого соотношения с союзным словом что, как в местоименно-соотносительных предложениях; поэтому придаточная часть в изъяснительно-объектных предложениях может присоединяться любым союзным относительно-вопросительным словом. Наконец, относительное местоимение что в местоименно-соотносительных предложениях начисто лишено вопросительного оттенка. 2. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как прилагательные, строятся по следующей модели: такой (или таков) в главной части + какой (или каков) в придаточной, причем такой не является согласованным определением при существительном, а выполняет роль именной части сказуемого или стоит при сочетании переходного глагола с существительным в винительном падеже, имея форму творительного падежа. Признак, выражаемый в придаточной части, мыслится как качественный, часто с оттенком степени. Наряду с этим обычно в таких предложениях выражаются и сопоставительные или сопоставительно-уподобительные отношения. Например: Тишина такая, какая бывает только перед рассветом (Лавренев); После собрания отношения между мастером и рабочими стали такими, какими они должны быть в здоровом коллективе (Из газет); Хаджи-Мурат вспомнил сына таким, каким видел его в последний раз (Л. Толстой). Сложные предложения с придаточными частями, представленными как качественные и количественные наречия, строятся по следующим моделям:

а) Столько + род. п. существительного в главной части + сколько в придаточной.

Например: Тут увидишь ты столько золота, сколько ни тебе, ни Коржу не снилось (Гоголь); Барина в нем было как раз столько, сколько нужно для холопов (Горький).

б) Настолько (так) + слово качественной семантики в главной части + настолько (как) в придаточной.

Например: Она знала жизнь настолько плохо, насколько это возможно в 20 лет (Куприн); Этот слепой не так слеп, как оно кажется (Лермонтов).

в) Так + глагол в главной части + как в придаточной.

Например: Наступление шло так, как было предусмотрено в штабе (Симонов).

В последней модели придаточная часть соответствует качественному наречию; в первых двух – количественному. В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа наличие соотносительных слов в главной части является конструктивно необходимым. Однако в ряде случаев, если формы соотносительного и относительного местоимений совпадают и наблюдается синтаксический параллелизм частей, возможен пропуск первого из них. Например: Кто ясно мыслит – ясно излагает (Горький). Порядок частей в предложениях местоименно-соотносительного типа свободный, причем положение указательного и союзного слов может быть как контактным, так и дистантным. Все это обеспечивает возможность выделения как содержания придаточной, так и главной частей. Например: Пригласите тех, кто ждет (наиболее нейтральная, обычная конструкция; по смыслу выделяется придаточная часть); Тех, кто ждет, пригласите (нейтральная конструкция; выделяется содержание главной); Тех пригласите, кто ждет (содержание придаточной части выделяется экспрессивно); Кто ждет, тех пригласите (экспрессивно выделяется содержание главной части). Несвободны е конструкции. Выделяются два вида несвободных местоименно-соотносительных конструкций:

а) Конструкции с препозитивным придаточным, дистантным расположением соотносительного и относительного местоимений и усилительной частицей и в главной части; придаточная и главная части строятся обычно симметрично. Например: С кем поведешься, от того и наберешься; Чем ушибся, тем и лечись; Как аукнется, так и откликнется; Сколько хочешь, столько и бери. Для всех таких предложений характерны сопоставительно-отождествительные отношения.

б) Конструкции с придаточной частью, включающей в себя усилительную частицу *ни*, и главной с соотносительными словами — определительными или отрицательными местоимениями; придаточная часть чаще находится в препозиции. Например: *О чем его ни спроси, он на все ответит* (Тургенев); *Кого мы ни спрашивали, никто нам не мог ответить*. Для таких предложений характерно усилительно-сопоставительное значение с оттенком обобщения, а иногда и уступки. Последнее значение становится основным в предложениях со словами *как ни*, *сколько ни* (*Как ни старался решить задачу, никак не мог*). Поэтому такие предложения рассматриваются среди сложноподчиненных с придаточными уступительными.

Методическое примечание. В школьном курсе синтаксиса местоименно-соотносительные конструкции как отдельный тип не рассматриваются, а их модели отнесены к тем типам, с которыми они сходны по своим значениям. Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *тот — кто* и *то — что*, рассматриваются в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными определительными. Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *так — как*, *столько — сколько*, *настолько — насколько*, рассматриваются в кругу сложноподчиненных с придаточными степени и образа действия наряду с местоименно-союзными соотносительными предложениями (см. следующий параграф) Наконец, местоименно-соотносительные конструкции с соотношением *такой — какой* (*таков — каков*) вообще не рассматриваются, как редкие.

Сложноподчиненные предложения со сравнительными союзами *как будто*, *будто*, *словно*, *точно*, *как если бы* имеют те же количественно-качественные значения, что и рассмотренные выше предложения с союзами *что*, *чтобы*, но выражаются эти значения при помощи указания на предположительное сравнение, иногда оттенком следствия. Например: *...Моя дама понемногу перестала улыбаться, начала вдруг — от изумления, должно быть, — коситься, и притом так странно, словно она в первый раз заметила, что у ней есть нос на лице* (Тургенев) (значение количества (степени) и сравнения); *И все это маленькое растение так сверкало у наших ног, будто оно было действительно сделано из хрусталя* (Паустовский) (значение качества (образа действия), степени и сравнения); *От лошадей пошел такой пар, как будто бы они отхватили не переводя духа станцию* (Гоголь) (качественное (определяющее) значение, значение степени и сравнения). В разговорном языке, особенно в просторечии, возможен пропуск союза при

сохранении указательного слова. Например: Такая темнота – никаким глазом ее не просверлишь (Паустовский).

Известно, что определяющее предложение используется в качестве определяющего в главном предложении, оно конкретизирует значение некоторых слов или выполняет функцию определения подлежащего в главном предложении. Определяющее предложение часто идентифицирует предмет основного предложения по его действию или состоянию. Определяющее предложение объясняет различные предложения, выраженные существительным в главном предложении.

Если мы посмотрим на историческое развитие определяющего предложения, то увидим, что оно имеет долгую историю. Союзы с определенным артиклем широко использовались в старотюркском языке, а также в староузбекском языке.

В современном узбекском языке определяющие предложения соединяются с главным предложением с помощью союза *-ki* условной формы. Подобную ситуацию можно наблюдать и в староузбекском языке: *Haja falang'a dag'I hukm bo'lsa kim, alar ishidin xabardor bo'lib, alarg'a madadkorlarg'a taqsir qilamsa. (Navoiy). Sudurg'a hukm bo'lsa kim, vilayat avqafidin xabardor bo'lsalar (Navoiy). Andaq rivoyat qildilar kim, chumchuq bezgak bo'lg'andur.*

Иногда идентифицируемая часть может не быть выражена в форме. А вот по содержанию вполне понятно: *Andoq eshitdikim, Astrobodda olamdin o'tubtur (Navoiy).*

В данном примере определяемая часть (сообщение) в главном предложении формально не выражена. Определяющее предложение идентифицирует и объясняет это невыраженное подлежащее в главном предложении. Неявное подлежащее понимается только через опорную часть.

Подчинительное предложение в составе СП не связывается с главным только при помощи определенных союзов. В большинстве случаев и в составе главного предложения участвуют указательные местоимения, требующие определенного подчинительного предложения, а также предполагающие наличие такого предложения [2, с. 534]. Подчинительное предложение определяет такое местоимение и является равноправным к нему. Например, – *Shunday odamlar borki, odamlarning naqshidir. –Toleyim shulki, Vatanda bir guliston tanladim. –Kim ko'p kitob o'qisa, o'sha ko'p biladi.* В этих предложениях значение слов *shunday, shulki, o'sha* определяется посредством

подчинительного предложения. Они указывают на подчинительное предложение. Поэтому такие предложения считаются приложениями. А СП с такими частями называются СП со значением приложения [2, с. 534]. Смотря какую функцию выполняет приложение в СП, определяется тип подчинительного предложения. В таких СП подчинительное предложение связывается с главным не только с приложением, но и при помощи форм *-ki* и *-sa*. Здесь *-ki* присоединятся к сказуемому в главном предложении, а *-sa* — к сказуемому в придаточном предложении. 1) *shu ... -ki, ... -di* 2) *kim ... -sa, ... -di*. Связанные части СП связываются между собой сочинительными: соединительными, противительными, разделительными, отрицательными союзами, а также частицами *-u* (*-yu*) [1, с. 238]. СП по содержательному отношению между ПП, а также свойству союзов делятся на следующие типы: СП связанные соединительными союзами, СП связанные с противительными союзами, СП связанные с разделительными союзами, СП связанные с отрицательными союзами. В узбекском языкознании между частями СП выражается определенное смысловое отношение. В учебных пособиях по современному узбекскому языку СП классифицируются и по смысловому отношению, выраженное между его частями [3, с. 407]. В этой классификации основываются на смысловое отношение между частями (предложениями) СП и акцент делается на 2 аспекта: 1) какое смысловое отношение (например, время, место, причина, последовательность, одновременность, изъяснение, сравнение и др.) выражено между частями СП; 2) возможность выражения именно одного значения разными путями (или наоборот). Из-за того, что форма и содержание отношения имеет отрицательную (т. е. ассиметрическую) последовательность в СП наблюдаются полисемия и омонимия. В частности, в выражении временных отношений можно пронаблюдать следующее синонимическое явление: *O'qituvchi keldi, dars boshlandi. O'qituvchi kelsa, dars boshlanadi. O'qituvchi keldi-yu, dars boshlandi. O'qituvchi keldi, shu zahoti dars boshlandi va h. k.* Или же в результате выражения нескольких семантических отношений условия может наблюдаться синтаксическая полисемия: а) *payt ma'nosi – Borsam, ukam yo'q ekan;* б) *shart ma'nosi – Ozodaxon kelsa, aytaman;* в) *to'siqsizlik ma'nosi – Aqidaxon kelsa ham, aytaman va h. k.* Подытожим, можно сказать, что изучение ярусов узбекского языка представляет ряд сложностей. Система СП, являющаяся одним из объектов изучения синтаксиса, основывается на своеобразные правила. На основе этих правил можно показать богатые грани

узбекского языка, способы соединения языковых элементов в речи человека и их значение. Необходимо подчеркнуть, что в узбекском языкознании речевой, умственный, физический процессы, связанные со всей деятельностью человека, широко исследуются с точки зрения лингвистики.

Вывод. Среди грамматистов, рассматривавших придаточные предложения, следует особо выделить Е. Ф. Будде, В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского, Л. А. Булаховского, А. Б. Шапиро и И. Г. Чередниченко. Структурно-семантический принцип в рассмотрении придаточных предложений использовали С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов. Этот принцип (в отличие от функционально-семантического) позволяет дать более полную характеристику предложению, так как он рассматривает, к чему и каким образом крепится предложение, учитывая при этом смысловые отношения двух частей сложноподчинённого предложения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдурахмонов Х. и др. Практическая грамматика узбекского языка. – Ташкент, 1992.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – 5-е изд. – М.; Л., 1935.
3. Нурманов А. и др. Современный узбекский литературный язык. Учебник для академических лицеев. – Ташкент, 2015.
4. Сайфуллаева Р. и др. Современный узбекский литературный язык. – Ташкент, 2009.
5. Сапарова, Сурайё. Виды сложных предложений с точки зрения функциональных отношений между его частями / Сурайё Сапарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 31 (165). – С. 92-93. – URL: <https://moluch.ru/archive/165/45130/>
6. Ч.З.Бабайцева В.В.Максимов Современный русский язык. – Москва, 1987. с, 201